

Цифровые инструменты в работе с людьми с инвалидностью и ОВЗ: этические вызовы и практические инновации

Digital tools in working with people with disabilities and limited opportunities: ethical challenges and practical innovations

УДК 37.015.3

DOI: 10.12737/2500-3305-2026-11-3-146-154

Кремнева Т.Л.

Д-р пед. наук, профессор, ГАОУ ВО города Москвы «Московский городской педагогический университет», г. Москва
e-mail: kremnevatl@mgpu.ru

Kremneva T.L.

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Moscow City Pedagogical University, Moscow
e-mail: kremnevatl@mgpu.ru

Тютченко А.М.

Канд. ист. наук, профессор, ГАОУ ВО города Москвы «Московский городской педагогический университет», г. Москва
e-mail: tutchenkoam@mgpu.ru

Tyutchenko A.M.

Candidate of Historical Sciences, Professor, Moscow City Pedagogical University, Moscow
e-mail: tutchenkoam@mgpu.ru

Аннотация

В статье рассматривается интеграция цифровых технологий и искусственного интеллекта (ИИ) в практику специалистов социальной сферы в России, включая работу с людьми с инвалидностью и другими особыми образовательными потребностями (ОВЗ). Анализируется, как цифровые инструменты используются для повышения эффективности предоставления услуг социальной поддержки, оптимизации административных процессов и персонализации взаимодействия с гражданами. На примере таких инициатив, как Единая государственная информационная система социального обеспечения (ЕГИССО) и проект «Московское долголетие», подчеркиваются возможности и этические вызовы цифровой трансформации. Основные проблемы включают вопросы конфиденциальности данных, алгоритмической предвзятости и цифрового неравенства, особенно значимые для людей с инвалидностью. В заключение представлены рекомендации по этически обоснованному внедрению цифровых инструментов и развитию инклюзивных подходов к их проектированию, подчеркивается необходимость профессиональной подготовки специалистов социальной сферы к работе в цифровой среде.

Ключевые слова: цифровые инструменты, социальная сфера, специалисты социальной сферы, искусственный интеллект, цифровая трансформация, социальные сервисы, цифровое неравенство, ЕГИССО, этические вызовы.

Abstract

The article examines the integration of digital technologies and artificial intelligence (AI) into the practices of social workers in Russia, including those working with people with disabilities and other special educational needs (SEN). It analyzes how digital tools are used to improve the efficiency of social support services, streamline administrative processes, and personalize interactions with citizens. Using examples from initiatives such as the Unified State Information System for Social Security (EGISSO) and the Moscow Longevity project, it highlights the opportunities and ethical challenges of digital transformation. Key issues include data privacy, algorithmic bias, and digital inequality, which are particularly significant for people with disabilities. The article concludes with recommendations for the ethically sound implementation of digital tools and the development of inclusive approaches to their design, emphasizing the need for professional training of social workers to work in the digital environment.

Keywords: digital tools, the social sector, social sector professionals, artificial intelligence, digital transformation, social services, digital inequality, EGISSO, ethical challenges.

Введение

В контексте работы с людьми с инвалидностью и ОВЗ цифровые инструменты обеспечивают доступ к сопровождению и сокращают барьеры участия в социальных услугах. В XXI в. произошли глубокие изменения в том, как услуги социальной поддержки осмысливаются, предоставляются и оцениваются. В центре этих преобразований находится интеграция цифровых технологий — особенно искусственного интеллекта (ИИ) — в структуру социальной сферы. Это изменение не просто технологическое, а парадигмальное: оно трансформирует этические основы, профессиональные практики и институциональные структуры систем социальной поддержки по всему миру.

В России цифровизация социальной сферы стала стратегическим национальным приоритетом. В контексте работы со старшими гражданами, а также людьми с инвалидностью и ОВЗ цифровые инструменты позволяют снижать барьеры доступа к сопровождению и персонализировать поддержку в повседневной жизни.

Федеральная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» прямо указывает социальную защиту как ключевое направление для инноваций и инвестиций [4]. Этот курс поддерживается региональными инициативами и государственно-частными партнерствами, направленными на модернизацию предоставления помощи, повышение административной эффективности и расширение доступа к услугам социальной поддержки на обширной и разнообразной территории страны.

Искусственный интеллект играет центральную роль в этой трансформации. От прогнозной аналитики в сфере защиты детей до автоматизированной оценки права на меры социальной поддержки — ИИ все активнее внедряется в операционную логику социальных институтов. Во всем мире ИИ используется для выявления случаев насилия, оптимизации распределения ресурсов и даже предоставления виртуального консультирования [7]. В России такие приложения быстро набирают популярность, чему способствует растущая экосистема цифровых платформ, инфраструктур данных и алгоритмических инструментов.

Однако интеграция ИИ в деятельность специалистов социальной сферы вызывает и споры. Она ставит под вопрос саму природу заботы, границы профессионального суждения и риски алгоритмического управления. Как отмечают исследователи, такие как Серкина и Бабинцев [1], цифровизация социальной реальности бросает вызов традиционным социологическим категориям и требует новых концептуальных рамок. Обещания эффективности и персонализации необходимо соотносить с угрозами надзора, исключения и обезличивания.

Цель данной статьи — исследовать эти противоречия с двух сторон: во-первых, проанализировать этические вызовы, связанные с применением ИИ в деятельности специалистов социальной сферы; во-вторых, рассмотреть конкретные примеры внедрения ИИ в сопровождении пожилых людей, а также граждан с ограничениями здоровья и ОВЗ,

особенно в рамках проекта «Московское долголетие». Сочетая теоретическое осмысление и эмпирические данные, статья стремится внести вклад в более глубокое понимание цифровых инструментов, применяемых в социальной сфере при работе с уязвимыми группами населения в российском и международном контексте.

Российские практики внедрения ИИ в социальной сфере

Особое внимание уделяется обеспечению доступности цифровых форматов для людей с инвалидностью и ОВЗ, включая адаптивные интерфейсы, поддержку ассистивных технологий и обучение цифровым навыкам [2]. В российском контексте существует несколько заметных проектов, демонстрирующих применение ИИ в социальной сфере, включая сопровождение людей с инвалидностью и ОВЗ. Среди них — ЕГИССО (Единая государственная информационная система социального обеспечения), которая объединяет данные различных ведомств для упрощения предоставления услуг социальной поддержки. Алгоритмы ИИ помогают адаптировать меры поддержки к изменениям в законодательстве и индивидуальным потребностям граждан. Это особенно важно для людей с инвалидностью и ОВЗ, поскольку система автоматически сопоставляет данные и позволяет своевременно назначать меры поддержки, учитывая особенности состояния здоровья и необходимость дополнительных услуг.

Другой пример — проект «Цифровая забота», реализуемый в таких регионах, как Москва и Татарстан. В рамках проекта используются системы «умного дома» с голосовыми помощниками и сенсорами, поддерживающими самостоятельное проживание граждан старшего возраста, включая людей с ограничениями здоровья. Эти технологии повышают безопасность, позволяют получать базовую поддержку дистанционно и уменьшают необходимость постоянного присутствия специалистов.

Кроме того, Социальный фонд России и региональные службы внедрили чат-боты на базе ИИ, которые помогают гражданам — включая пожилых людей и тех, кто имеет ограничения здоровья — ориентироваться в процедурах подачи заявлений и получать консультации в удобном формате. Эти сервисы повышают доступность социальной поддержки и снижают нагрузку на специалистов. Кремнева и Тютченко подчеркивают [3], что интеграция ИИ в программы ухода за пожилыми людьми является частью более широкой цифровой трансформации, направленной на повышение качества сопровождения и расширение возможностей самостоятельного проживания.

ЕГИССО объединяет данные более чем 80 федеральных и региональных ведомств. Встроенные алгоритмы ИИ автоматически корректируют выплаты, выявляют несоответствия и прогнозируют потребности в услугах социальной поддержки [4]. Такая функциональность особенно значима для сопровождения граждан с инвалидностью, ОВЗ и различными ограничениями здоровья, поскольку позволяет оперативно получать необходимые меры помощи и снижать административные барьеры при обращении за поддержкой.

В ряде регионов России реализуются пилотные проекты, использующие ИИ для мониторинга повседневной активности, напоминаний и облегчения коммуникации. Эти технологии поддерживают самостоятельное проживание граждан старшего возраста, однако вызывают опасения в отношении конфиденциальности и цифровой грамотности [2].

Социальный фонд и региональные службы используют чат-боты на базе ИИ для навигации пользователей по процессу подачи заявлений и предоставления поддержки в реальном времени. Эти инструменты повышают доступность, хотя могут непреднамеренно исключать уязвимые группы [7].

Параллельно этому в отдельных регионах России развиваются инициативы по применению ИИ в управленческих и аналитических задачах социальной сферы, включая прогнозирование потребностей, анализ рисков и оптимизацию кейс-менеджмента. Эти проекты отражают различия в уровне цифровой инфраструктуры и экспертной подготовки между субъектами Российской Федерации.

В дополнение к федеральным инициативам, таким как ЕГИССО и проект «Московское долголетие», регионы активно участвуют в цифровой трансформации социальной сферы. По состоянию на 2025 год по всей стране действует более 770 центров цифровой поддержки граждан старшего возраста, созданных при участии Социального фонда России [4]. Эти центры помогают пожилым людям, включая граждан с инвалидностью и ОВЗ, осваивать электронные государственные услуги, обучаться цифровой грамотности и участвовать в культурных и образовательных программах — особенно в малых городах и сельской местности.

Кроме того, цифровые технологии внедряются в межведомственное взаимодействие: единая цифровая платформа, интегрированная с порталом Госуслуг, ежегодно обрабатывает более 280 миллионов обращений и обеспечивает проактивное назначение мер социальной поддержки. Эти цифровые решения отражают стремление России к созданию комплексной и инклюзивной инфраструктуры социальной поддержки населения, включая граждан с ограничениями здоровья и инвалидностью [4].

Интеграция ИИ в практику специалистов социальной сферы порождает целый ряд этических вызовов, которые необходимо учитывать для обеспечения ответственного и справедливого предоставления услуг, особенно при работе с пожилыми людьми, гражданами с инвалидностью и ОВЗ.

Одной из ключевых проблем является отсутствие прозрачности в процессах принятия решений с помощью ИИ. Многие системы ИИ функционируют как «чёрные ящики», что затрудняет понимание специалистами социальной сферы и получателями поддержки того, как именно формируются те или иные выводы. Такая непрозрачность может подрывать доверие и затруднить подотчётность [1].

Кроме того, обработка персональных данных в цифровых системах вызывает серьезные опасения в отношении конфиденциальности. Для людей с инвалидностью и ОВЗ эти риски усиливаются, поскольку нарушения конфиденциальности и непрозрачность алгоритмов могут приводить к дополнительным барьерам доступа [7]. Учитывая строгие нормы защиты данных в России, крайне важно, чтобы организации, предоставляющие услуги социальной поддержки, внедряли надежные меры кибербезопасности и этические механизмы управления данными.

Не менее важной проблемой является алгоритмическая предвзятость. Системы ИИ, обученные на исторических данных, могут непреднамеренно воспроизводить существующие социальные неравенства, что приводит к дискриминационным результатам, например, при определении права на меры поддержки или оценке рисков [7].

Цифровое неравенство также представляет собой вызов, поскольку не все граждане имеют равный доступ к технологиям или навыки для их использования. Это особенно актуально для пожилых людей, жителей сельской местности и малообеспеченных групп, которые могут быть исключены из цифровых сервисов [2]. Наконец, существует риск обезличивания заботы: автоматизация может сократить количество межличностных взаимодействий, которые являются важнейшей частью эффективной деятельности специалистов социальной сферы при сопровождении пожилых людей, а также граждан с инвалидностью и ОВЗ [1].

Помимо вопросов прозрачности и алгоритмической предвзятости, этическая цифровая деятельность специалистов должна учитывать последствия наблюдения и согласия. Системы ИИ, встроенные в «умные» среды ухода, могут собирать непрерывные данные о поведении пользователей, что вызывает вопросы об автономии и информированном согласии, особенно у людей с когнитивными нарушениями или ограниченными возможностями здоровья. Например, пожилые граждане, а также люди с инвалидностью, использующие голосовых помощников, могут не до конца понимать объём собираемых данных и возможные сценарии их использования. Этические дилеммы также возникают, когда системы ИИ делают прогнозные оценки, влияющие на право получения помощи. Если система на основе предвзятых данных прогнозирует низкий уровень риска, уязвимый человек может быть лишен поддержки. Это подчеркивает необходимость человеческого контроля и включения этических

экспертных советов в процесс проектирования цифровых сервисов. Международные рамки, такие как Этические принципы доверенного ИИ ЕС и Рекомендации ЮНЕСКО по этике ИИ, предлагают ценные модели, которые Россия может адаптировать. Эти документы акцентируют внимание на человеческой автономии, справедливости и подотчётности как ключевых принципах. Этичная реализация также должна учитывать эмоциональное воздействие цифровых взаимодействий. Замена личной поддержки автоматизированными системами может привести к чувству изоляции или обезличенности у пользователей, особенно у пожилых граждан, а также людей с инвалидностью и ОВЗ, которые особенно чувствительны к снижению качества межличностного контакта. Важно обучать специалистов социальной сферы распознавать и смягчать такие последствия.

Чтобы проиллюстрировать, как ИИ применяется на практике в деятельности по сопровождению пожилых людей, рассмотрим кейс проекта «Московское долголетие». Участниками программы являются граждане старшего возраста, включая людей с различными ограничениями здоровья, что делает цифровые форматы особенно значимыми для обеспечения доступности и социальной вовлеченности.

Проект «Московское долголетие» включает широкий спектр цифровых и онлайн-активностей, доступных для граждан с разными уровнями здоровья, включая людей с инвалидностью и ОВЗ. Реализуемые цифровые форматы — дистанционные занятия, онлайн-кружки, адаптированные программы физической активности, виртуальные консультации и обучающие модули — позволяют участникам получать услуги, не выходя из дома. Это особенно важно для людей с ограниченной мобильностью или хроническими заболеваниями, для которых цифровые инструменты становятся ключевым ресурсом для поддержания социальной активности, обучения и самостоятельного проживания. В проекте используются элементы искусственного интеллекта, в том числе персонализированные рекомендации и мониторинг вовлеченности, что позволяет учитывать особенности и потребности разных категорий участников.

ИИ-ассистированная система оповещения охватила 62 000 участников. 88% из них выразили интерес к онлайн-занятиям, и общее число участников выросло с 9000 до 70 000. Инструменты ИИ классифицировали участников по уровню стресса и рекомендовали персонализированные активности. В одной из пилотных групп уровень стресса снизился на 62% [3].

Участники запрашивали более продолжительные занятия и модули по питанию. ИИ помог в переработке программы, что улучшило показатели здоровья и вовлеченности. Эти результаты соответствуют выводам Кремневой Т.Л. [3] о положительном психосоциальном эффекте цифрового взаимодействия для пожилых людей.

Анализ, основанный на ИИ, привел к более гибким правилам участия, что повысило доступность и удовлетворенность. К 2025 г. в проекте приняли участие более 620 000 чел. ИИ использовался для прогнозирования, оптимизации групп и долгосрочного мониторинга.

Сравнительные перспективы: Россия и мировые тренды в ИИ для социальной сферы

Хотя Россия достигла значительного прогресса в интеграции искусственного интеллекта в социальную сферу, ее подход отражает как уникальные национальные особенности, так и более широкие глобальные тенденции. В этом разделе российский опыт рассматривается в международном контексте, сравниваются инновации, вызовы и этические дебаты с теми, что наблюдаются в других странах.

Во всём мире правительства и службы социальной поддержки всё чаще обращаются к ИИ для повышения эффективности, прогнозирования потребностей граждан и персонализации вмешательств. Например, в США прогнозные моделирование риска используется в системах защиты детей для выявления семей, подверженных риску насилия или пренебрежения. В международной практике обсуждаются риски алгоритмического неравенства, связанные с использованием предиктивной аналитики в социальной сфере. Эти проблемы особенно значимы для уязвимых групп — пожилых граждан, людей с

инвалидностью и ОВЗ, — поскольку алгоритмы могут усиливать барьеры доступа к поддержке, если проектируются без этической экспертизы. Подобные риски подчёркнуты в международных документах по этике ИИ [7].

В Великобритании местные советы экспериментируют с ИИ для выявления мошенничества в сфере жилищных пособий и оптимизации распределения ресурсов в системе ухода за взрослыми. Тем временем в странах Северной Европы, таких как Финляндия и Дания, акцент делается на этические рамки ИИ, с упором на прозрачность, человеческий контроль и участие граждан [7].

По сравнению с этими моделями, российский подход характеризуется:

- централизованной интеграцией данных, как в случае с ЕГИССО, в отличие от более децентрализованных систем в западных демократиях;
- быстрым масштабированием цифровых платформ, зачастую по инициативе государства, а не в результате экспериментов на местах;
- сильным акцентом на сопровождение пожилых граждан, особенно через проекты вроде «Московского долголетия», сочетающие ИИ с культурными и физическими программами.

Инновации России впечатляют своим масштабом и амбициозностью, но также вызывают опасения по поводу прозрачности и участия гражданского общества. В отличие от североευропейских моделей, российские системы ИИ в социальной сфере часто разрабатываются без широкого общественного обсуждения или этической экспертизы.

Этические проблемы, связанные с ИИ в социальной сфере, являются универсальными. Такие вопросы, как алгоритмическая предвзятость, конфиденциальность данных и обезличивание заботы, обсуждаются в академических и политических кругах по всему миру. Доклад ЮНЕСКО 2021 г. о об этических аспектах искусственного интеллекта подчеркивает необходимость глобальных стандартов, защищающих человеческое достоинство и способствующих справедливости [7].

Инновации России в области цифровой социальной сферы отличаются масштабом, высокой скоростью внедрения и активной институциональной поддержкой. Централизованный подход позволяет оперативно разворачивать ИИ-системы в регионах, однако одновременно подчеркивает важность развития механизмов общественного участия и этического контроля. По мере развития этой сферы расширение возможностей для диалога с гражданским обществом и внедрение процедур этической экспертизы могут способствовать устойчивости и инклюзивности реализуемых инициатив.

Российский опыт вносит важный вклад в международный диалог о цифровой социальной сфере, демонстрируя как возможности, так и вызовы, связанные с быстрым внедрением технологий. Несмотря на то, что стремительное развитие цифровых решений может опережать формирование полноценной этической инфраструктуры, достигнутые результаты — особенно в вовлечении пожилых граждан, а также людей с инвалидностью и ОВЗ в программы, поддерживаемые ИИ, — представляют собой ценный ресурс для других стран, сталкивающихся с проблемами старения населения, доступности услуг и поддержки уязвимых групп. Цифровая инклюзия — это не просто доступ к устройствам. Она включает цифровую грамотность, культурную релевантность и адаптивные технологии, позволяющие учитывать потребности людей с различными ограничениями здоровья. В России инициативы, такие как «Серебряный университет», направлены на обучение пожилых людей цифровым навыкам, однако цифровое неравенство сохраняется. В сельских районах часто отсутствует стабильный интернет, а некоторые пользователи — в том числе люди с инвалидностью или когнитивными и физическими ограничениями — сталкиваются с препятствиями при использовании цифровых сервисов.

Инклюзивный дизайн должен учитывать функции доступности, такие как экранные дикторы, упрощенные интерфейсы и многоязыковая поддержка. Например, чат-боты на базе ИИ должны уметь общаться на региональных диалектах и учитывать речевые нарушения.

Кроме того, цифровая инклюзия требует участия пользователей в проектировании. Вовлечение граждан — включая людей с инвалидностью и ОВЗ — в разработку цифровых инструментов помогает создавать системы, отражающие реальные потребности и предотвращающие исключение. Совместные проектные семинары и механизмы обратной связи позволяют адаптировать услуги к разнообразным группам населения и учитывать специфику ограничений здоровья.

Кейс-стади из Швеции и Канады показывают, что программы цифровой грамотности на уровне сообществ значительно повышают вовлечённость уязвимых пользователей, включая пожилых людей, граждан с инвалидностью и людей с когнитивными или физическими ограничениями. Россия может адаптировать такие модели с учётом местных условий.

В конечном счете цифровая инклюзия — это вопрос социальной справедливости. Без целенаправленных усилий по преодолению цифрового разрыва технологические инновации рискуют усугубить существующее неравенство, особенно среди людей с инвалидностью и ОВЗ.

Возможности и перспективы развития

Учитывая открывающиеся возможности, крайне важно, чтобы интеграция ИИ в деятельность специалистов социальной сферы осуществлялась на основе этических принципов и профессиональных стандартов, особенно при работе с пожилыми гражданами, а также людьми с инвалидностью и ОВЗ. Без чёткой рамки для ответственного внедрения риски, связанные с цифровой трансформацией, могут перевесить её потенциальные выгоды и усилить существующие формы социального неравенства.

В условиях России эти преимущества особенно актуальны, учитывая обширную географию и разнообразие населения. Цифровые инструменты могут способствовать преодолению региональных различий и улучшению координации между ведомствами.

Будущие усилия могут включать:

- *Сравнительные международные исследования*, анализирующие результаты использования ИИ в различных системах социальной поддержки, с акцентом на доступность цифровых инструментов для людей с инвалидностью и ОВЗ.
- *Совместную разработку этических руководств*, учитывающих культурные и правовые особенности, а также специфические потребности уязвимых групп — пожилых граждан, людей с инвалидностью и ОВЗ.
- *Международные конференции и программы обучения* для формирования глобального сообщества цифрово грамотных специалистов социальной сферы, включая компетенции по работе с пользователями, имеющими физические, когнитивные или сенсорные ограничения.

Заключение и рекомендации

Цифровые технологии и искусственный интеллект существенно изменяют ландшафт социальной сферы — как в России, так и в других странах. Эти инструменты открывают значительные возможности для повышения эффективности мер социальной поддержки, улучшения качества предоставляемых услуг и персонализации сопровождения граждан, включая пожилых людей, а также людей с инвалидностью и ОВЗ. Вместе с тем внедрение ИИ сопряжено с серьёзными этическими вызовами, которые требуют внимательного анализа и ответственного управления. Необходим сбалансированный подход, основанный на базовых ценностях деятельности специалистов социальной сферы, принципах социальной справедливости и критическом осмыслении последствий цифровых трансформаций для уязвимых групп населения.

По мере того как Россия продолжает внедрять инновации в этой области, она может внести ценный вклад в глобальный диалог о цифровых инструментах в сфере социальной поддержки, включая вопросы этики, доступности и инклюзивности. Российский опыт масштабирования цифровых платформ и использования ИИ в сопровождении пожилых людей, а также граждан с инвалидностью и ОВЗ и в работе крупных социальных систем представляет интерес для международного сообщества и может служить основой для дальнейших сравнительных исследований.

ИИ обеспечивает мощный потенциал для трансформации социальной сферы, однако его применение должно быть этически обоснованным и социально ответственным. Внедрение интеллектуальных технологий должно сопровождаться формированием комплексной нормативной базы, развитием профессиональных компетенций специалистов и постоянным мониторингом социальных последствий автоматизации, особенно в отношении уязвимых групп населения — пожилых людей, людей с инвалидностью и ОВЗ.

Основные рекомендации включают:

- разработку обязательных норм справедливости, прозрачности и подотчетности, регулирующих использование алгоритмических решений в социальной сфере, особенно в отношении пожилых людей, граждан с инвалидностью и ОВЗ;
- формирование у специалистов социальной сферы цифровых, этических и аналитических компетенций, необходимых для ответственного использования ИИ-систем при сопровождении уязвимых групп населения;
- расширение участия самих пользователей — граждан, семей, людей с инвалидностью и ОВЗ — в разработке и тестировании цифровых инструментов, что позволяет создавать по-настоящему доступные и инклюзивные сервисы;
- инвестиции в доступность и инфраструктуру, обеспечивающие равные возможности для всех групп населения вне зависимости от возраста, места проживания, уровня цифровой грамотности и ограничений здоровья;
- поддержание культуры критического осмысления цифровых инноваций, в рамках которой специалисты и исследователи анализируют ценности, риски и возможные социальные последствия автоматизации, включая влияние на людей с инвалидностью и ОВЗ.

В конечном счете, успех цифровой трансформации социальной сферы зависит от того, насколько гармонично будут сочетаться технологические решения, профессиональная компетентность специалистов и ориентация на человеческое достоинство, автономию и справедливость. Особенно это важно при работе с уязвимыми группами населения — пожилыми гражданами, людьми с инвалидностью и ОВЗ, для которых цифровые технологии одновременно открывают дополнительные возможности и порождают новые риски. Именно такой подход позволит обеспечить устойчивость и инклюзивность реализуемых инициатив и повысит доверие граждан к цифровым сервисам.

Литература

1. Бабинцев В.П., Серкина Я.И. «Цифровизация» и «дигитализация» социальной реальности в предметном поле социологии: проблема адекватности понятий / В.П. Бабинцев, Я.И. Серкина // Знание. Понимание. Умение. — 2022. — № 4. — С. 80–91. — DOI: 10.17805/zpu.2022.4.7.
2. Киселева Н.Ю. Дистанционное обучение в вузе: вопросы цифровой этики / Н.Ю. Киселева // Вестник МГПУ. Серия: Педагогика и психология. — 2022. — Т. 16, № 2. — С. 27–40. — DOI: 10.25688/2076-9121.2022.16.2.02.
3. Кремнева Т.Л., Тютченко А.М. Воздействие онлайн-занятий на социально-психологическое состояние пожилых людей (на примере проекта «Московское долголетие») / Т.Л. Кремнева, А.М. Тютченко // Журнал педагогических исследований. — 2025. — Т. 10, № 2. — С. 145–153. — DOI: 10.12737/2500-3305-2025-10-2-145-153.
4. Социальный фонд России. Цифровизация, доверие граждан и новые сервисы. — 14 июля 2025. — URL: https://sfr.gov.ru/press_center~2025/07/14/273511.
5. Ушакова Е.В. Психолого-педагогическое сопровождение обучающихся с различными образовательными потребностями в условиях единого образовательного пространства вуза: стратегии, ресурсы, риски [Текст] / Е.В. Ушакова // Большая конференция МГПУ: сборник тезисов. В 3 т. Т. 2. — Москва: Издательство ПАРАДИГМА, 2023. — С. 221–225.
6. Яковлева И.М., Афанасьева Ю. А. Готовность будущих педагогов к использованию искусственного интеллекта в профессиональной деятельности: результаты эмпирического исследования [Текст] / И.М. Яковлева, Ю.А. Афанасьева // Журнал педагогических исследований. — 2025. — Т. 10, № 3. — С. 92–100. — DOI: 10.12737/2500-3305-2025-10-3-92-100.
7. UNESCO Recommendation on the Ethics of Artificial Intelligence [Text]. — Paris: UNESCO, 2021. — 44 p.